

УДК 324:342.8(045)

*В.А. Желвакова***РЕФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ:
ОТ МОТИВАЦИИ К ПРАВОВОЙ НОВАЦИИ**

Статья посвящена исследованию практик реформирования избирательных систем в РФ и за рубежом. Несмотря на тот факт, что влияние избирательных систем на системы партийные раскрыто еще М. Дюверже в начале XX века, влияние партийных систем на системы избирательные остается актуальным исследовательским полем. Дело в том, что избирательные системы не представляют собой предписанный статичный конструкт, а являются отражением политической воли, мотивированной различными факторами. Целью статьи является выявление мотивов различных политических акторов к изменению избирательного законодательства. В рамках малоказусного сравнительного исследования, на основании изучения эмпирических данных реформирования избирательных систем в России и за рубежом данные мотивы были выявлены и классифицированы. Выделены основные детерминанты изменения избирательных систем, среди которых базовой является политическая воля акторов к сохранению статуса-кво. Подтверждена гипотеза о том, что основополагающей мотивацией к реформированию (или отсутствию такового) избирательных систем является интенция политических элит к сохранению власти. К другим факторам также можно отнести социологические и институциональные особенности государства. Немаловажным является тот факт, что мотивация и факторы электорального реформирования одинаковы как в мажоритарных, так и в пропорциональных и иных избирательных системах. Отличительным здесь являются лишь набор конкретных параметров, поддающихся реформированию в контексте той или иной избирательной системы. На основании эмпирического анализа установлено, что условиях угрозы монополизации инструментария реформирования избирательной системы необходимо создание такой системы реформирования избирательной системы, которая была бы основана на институциональном закреплении системы сдержек и противовесов в целях недопущения влияния на нее лишь одного из политических акторов.

Ключевые слова: Избирательные системы, партийные системы, реформирование избирательных систем, мажоритарные избирательные системы, пропорциональные избирательные системы, заградительный барьер, распределение мандатов, политические реформы.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-221-231

Ссылка на статью:

Желвакова В.А. Реформирование избирательных систем в России и за рубежом: от мотивации к правовой новации // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 2. С. 221–231. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-221-231>

Введение

Избирательная система в широком смысле понимается как совокупность элементов, связанных с избирательным процессом, порядком предоставления избирательных прав, проведения выборов и подсчет результатов голосования. Традиционно при изучении феномена избирательной системы внимание исследователей уделяется ее влиянию на формирование партийных систем различного типа, проявляющемуся в виде разнообразной конфигурации власти и характера партийной конкуренции. С другой стороны, связь между избирательной системой и системой партийной не столь прямолинейна. Партии и кандидаты, принимающие участие в выборах в рамках определенной избирательной системы, могут иметь интенции к ее реформированию.

Таким образом, аналогично тому, как избирательная система способна влиять на систему партийную, так и система партийная способна влиять на систему избирательную, что, в свою очередь демонстрирует сложность взаимосвязи между двумя базовыми характеристиками политического устройства государства. Исследованию нелинейности данной взаимосвязи, ее концептуальной сложности и механизмам взаимного влияния и будет посвящено исследование.

Избирательная система как объект исследования

«Избирательная система» – комплексное понятие, характеризующее все политико-правовые основания выборов. В рамках данной работы и в соответствии с законодательной базой РФ, в соответ-

ствии с ФЗ № 131 «Об общих принципах местного самоуправления...» [1] наиболее релевантно следующее определение: «избирательная система – условия признания кандидата/ кандидатов избранными, списков кандидатов – допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов».

Среди классификаций избирательных систем наиболее релевантной является классификация, основанная на базовом принципе избирательной системы «победитель получает все» vs «пропорциональное представительство». Исходя из данного параметра, избирательные системы классифицированы на три вида: мажоритарные, пропорциональные и иные.

Мажоритарные избирательные системы, основанные на принципе «победитель получает все», варьируются исходя из порядка определения победителя, содержания голоса избирателя и т. д. Однако, несмотря на тот факт, что мажоритарная система является наиболее ранней избирательной системой и достаточно распространенной в современном мире, она обнаруживает ряд недостатков, главным из которых является недопредставленность голосов тех избирателей, чьи кандидаты не стали победителями выборов.

Для нивелирования данного недостатка была разработана пропорциональная система, предполагающая распределение мандатов по итогам выборов пропорционально числу поданных голосов за различные политические силы. Очевидно, что при усложнении базового принципа, усложняется и сама процедура проведения выборов, и процедура конвертации результата голосования в распределение мандатов. На сегодняшний день пропорциональная система является наиболее распространенной избирательной системой и вместе с тем обладает бесчисленным количеством модификаций, обуславливающих ее вариативность.

Наконец, в рамках классификации выделены иные избирательные системы, к которым отнесены полупропорциональные и смешанные избирательные системы. Они также обладают рядом возможных вариаций в применении. Однако они в статье не будут рассмотрены в силу того, что так или иначе, сочетают в себе характеристики мажоритарной и пропорциональной систем.

Избирательная система и система партийная: характеристика каузальной связи

Исследования избирательных систем берут начало в середине XX века, прежде всего в связи с работой М. Дюверже «Политические партии» [2]. С данного момента сравнительные исследования избирательных систем актуализируются в исследовательском поле. Следует отметить, что в рамках данного этапа, избирательные системы рассматриваются как «независимые переменные», а исследования фокусируются на влиянии различных конфигураций избирательных систем на систему политическую, в частности – на партийные системы. Безусловно, наиболее значимым достижением данного этапа становятся так называемые «Законы Дюверже» – закономерности влияния избирательной системы на систему партийную.

Вместе с тем уже на данном этапе упомянутый М. Дюверже в более поздних работах указывает на существование обратной каузальной связи, то есть влияния партийной системы на систему избирательную. В частности, он отмечает, что «каждая политическая партия, очевидно, предпочитает избирательную систему, которая благоприятствует ей» [3, р. 31].

Вторым направлением исследований избирательных систем становится их рассмотрение в качестве зависимой переменной. К концу 1980-х – 1990 гг. в исследовательском сообществе актуализируется вопрос о влиянии политических систем, в том числе партийных, на избирательные системы. Как отмечает М.С. Турченко: «другими словами, избирательные системы могут рассматриваться и как "зависимые переменные", изменяющиеся под влиянием различного рода факторов, не последними из которых являются рациональные вычисления политических акторов» [4, с. 286]. Исследователей начинает интересовать каким образом политический контекст провоцирует электоральные реформы. В частности, данное направление исследований находит свое отражение в «Законах Дюверже наоборот», автором которых является Й. Коломер. Выработанные им, на основании сравнительного анализа 219 выборов в 87 государствах с XIX в., закономерности можно представить следующим образом:

1. Малое (few) количество партий в партийной системе будет стремиться к установлению мажоритарной избирательной системы;
2. Многопартийность – скорее причина, нежели следствие пропорциональной избирательной системы;

3. Со временем в любых избирательных системах обнаруживается тенденция к увеличению количества партий, что в свою очередь, стимулирует установление пропорциональной избирательной системы [5, р. 21].

В связи с обнаружением и статистическим подтверждением данных закономерностей было актуализировано еще одно исследовательское поле: мотивы и факторы изменения избирательных систем.

К наиболее частым детерминантам изменения избирательных систем относится конкретная воля политических партий. Таким образом, именно партийная система оказывает влияние на систему избирательную. Существует два объяснения мотивации партий к изменению избирательных систем. Первое исходит из рациональных мотивов партий к обеспечению представительства различных политических сил и, соответственно, усилению демократических процедур. Как отмечает А.И. Никитенко: «главной задачей любой избирательной системы демократического государства является обеспечение представительства воли народа и эффективное функционирование всей политической системы и органов власти вне зависимости от ее уровня» [6, с. 51]. Соответственно, партийная система склонна к влиянию на систему избирательную в целях повышения представительности и обеспечения демократичности. Второй подход, также исходя из категорий рациональности, объясняет влияние партийных систем на системы избирательные посредством заинтересованности правящей элиты в сохранении статуса-кво (как в отношении реализуемой политики, так и собственного обладания властью) [4, с. 283]. Так, политические партии, находясь у власти, стремятся таким образом реформировать избирательную систему, чтобы впредь сохранять свое правящее положение. Данная логика, в частности, прослеживается И.Н. Ямаловой, относительно реформирования избирательной системы в постсоветской Литве [7, с. 131]. Так, в статье автор приходит к выводу, что победившая в ходе выборов 1990 гг. партия «Саюдис» выступала за сохранение той избирательной системы, что прежде позволила ей набрать порядка 68 % на выборах. В свою очередь, оппозиция в лице «Демократической партии труда Литвы» с конгломератом более мелких партий настаивали на переходе к пропорциональной избирательной системе, которая потенциально позволила бы им получить большее представительство в национальной легислатуре. В результате данного противостояния в стране в 1992 году была установлена смешанная избирательная система. Данный пример отнюдь не является единичным в юридической практике, однако показателен с иллюстративной точки зрения. Другим примером может являться связь между региональным политическим режимом и заградительным барьером, а также численностью депутатского корпуса на выборах в региональные легислатуры РФ, обнаруженная П.В. Пановым [8]. Однако не только партии являются интересантами определенной структуры избирательной системы. В РФ, например, одним из таковых акторов является Конституционный суд [9].

Также к детерминантам изменения избирательных систем исследователями относятся: социально-демографические характеристики избирателей, историческая обусловленность, внешнее влияние, референдум, прецедент или историческая случайность и другие [4, с. 283]. Например, избирательные системы в послевоенных Австрии и Италии формировались исходя из принципа недопущения монополизации власти одной партией, в результате чего электоральные реформы были направлены на обеспечение представительства большого числа политических сил [10, р. 217]. Влияние структуры общества на избирательную систему также обнаруживается в рамках многосоставных (этнически- и социально-гетерогенных) государств во всем мире. Так, автор теории «консоциативной демократии» А. Лейпхарт настаивает на необходимости пропорциональной избирательной системы в многосоставных обществах, склонных к этническим и социальным конфликтам, в результате чего пропорциональные системы активно применяются в Бельгии, Швейцарии, Нидерландах и ряде других стран [11]. Суммируя указанные факторы, М.С. Турченко, анализируя заградительные барьеры на выборах в легислатуры российских регионов, указывает на влияние на их размер: а) социальных характеристик (этническая гетерогенность), б) контроля федерального центра, в) региональных политических режимов [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что каузальная связь между партийными и избирательными системами является разнонаправленной и многогранной. По заявлению Р. Таагеперы и М. Шугарта политическая реальность и избирательные системы находятся в сложном двунаправленном взаимодействии [13, р. 53]. Аналогичного мнения придерживается и К. Бенуа: «связь между избирательной и партийной системами обоюдная: электоральные институты формируют партийные системы, но при этом сами эти институты формируются в ситуации партийного соперничества» [14, р. 364].

Избирательное законодательство и политические практики

Мажоритарные избирательные системы. Несмотря на тот факт, что параметров, возможных к изменению в мажоритарных избирательных системах немного, реформирование последних достаточно часто попадает в повестку тех государств, в которых применяется. Основная часть критики относительно данной системы фокусируется на ее «мажоритарности», ввиду которой голоса за проигравшего кандидата остаются непредставленными. Итак, основными переменными, способными к изменению в мажоритарной системе являются: количество голосов у избирателей, порядок определения большинства и возможность последующих (второго, третьего и т. д.) туров.

В рамках мажоритарной избирательной системы количество голосов у избирателя может варьироваться от одного (категорический вотум) до нескольких (преференциальный вотум). Категорический вотум зачастую ассоциируется с основными недостатками мажоритарной избирательной системы, поэтому часто является предметом обсуждения при планировании ее реформ. И, безусловно, интенций к данным реформам не удалось избежать Великобритании как образцу мажоритарной избирательной системы.

В 2011 году партией Либеральных демократов в Великобритании было выдвинуто предложение о переходе с категорического вотума на альтернативное голосование. Выдвинута следующая идея: «избиратель проставляет в бюллетене свои предпочтения напротив каждого из кандидатов и, если при подсчете голосов по первому предпочтению ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства, голоса, поданные за наименее успешного кандидата, распределяются между остальными кандидатами в соответствии со вторым предпочтением» [15]. Смысл идеи состоит в том, что при альтернативном голосовании учитываются голоса всех избирателей (посредством перебаллотировки), в результате чего возрастает представительность легислатуры. 5 мая 2011 года в Великобритании состоялся референдум относительно предлагаемого законопроекта [16], в результате которого 69 % граждан высказались «против» нововведения [17]. Некоторые эксперты, указывают, что на выбор граждан повлияло отсутствие информированности об альтернативах, а также сложность восприятия системы альтернативного голосования [18].

Итак, смена количества голосов у избирателя в Великобритании не состоялась. Более того, с приходом к власти в 2015 году Консервативной партии, получившей большинство голосов и не заинтересованной в коалициях с малыми партиями, в Великобритании начался процесс сокращения мандатов в Палате общин [19]. Интересен тот факт, что именно на этих выборах «впервые в современной британской избирательной системе Шотландской национальной партии, никогда не входившей в основную партийную «тройку», удалось достичь столь весомых результатов и получить 56 мандатов в нижнюю палату Парламента» [6, с. 54], что, в свою очередь, могло быть воспринято победившей партией в качестве угрозы собственному доминированию.

Порядок определения большинства и возможность последующего тура также определяет специфику мажоритарной избирательной системы. Данная проблема широко обсуждается в США. Как отмечают исследователи, «процесс определения победителя президентских выборов представляет из себя подсчет голосов от выборщиков каждого штата согласно принципу "winner takes all", что означает, что в отдельном штате кандидат, набравший большинство голосов, автоматически получит поддержку всех выборщиков от данного штата, а, независимо от распределения остальной части голосов, проигравший кандидат не получает ничего» [20, с. 129]. В данном случае (при учете специфики избирательной системы в США) это приводит к снижению конкурентности выборов: партии, осознавая малую вероятность победы в конкретном округе, предпочитают выставлять слабых кандидатов и не вкладывать ресурсы, необходимые для конкурентной борьбы. Усугубляется данный фактор и спецификой использования системы коллегии выборщиков в государстве. Отмене коллегии выборщиков и переходу к более простой системе были посвящены «Поправки Бэя Целлера» (1969-1970) [21], поправки «Каждый голос имеет значение» (2005 г.), предложения Боксера и Коэна (2017) [22] и ряд других. Однако все они не возымели эффекта. Связан данный эффект, отчасти с высокой степенью консервативности американского общества в отношении устойчивых процедур обеспечения демократии, что, в свою очередь, является типичным примером path dependence, когда историческая привычка превалирует над рациональной выгодой [20, с. 129]. Как можно заметить, немаловажное значение при реформировании избирательной системы в США также оказывает конституционный дизайн государства: многоуровневость органов государственной власти в совокупности с дуалистической системой федерализма приводят к возникновению сложностей при реализации запроса на реформы избирательной системы – последние должны быть одобрены как Конгрессом, так и штатами, что случается редко.

В Российской Федерации мажоритарная избирательная система наиболее часто используется в связи с выборами глав исполнительной власти регионов – губернаторов. После возврата прямых губернаторских выборов (1.06.2012) Президентом РФ Д.А. Медведевым был подписан модельный закон о выборах губернаторов, предполагающий нормативное закрепление основных элементов избирательной системы при обеспечении губернаторских выборов, в том числе закрепляющий понятие муниципального фильтра [23] – системы обеспечения лояльности кандидата региональным и муниципальным легислатурам в целях выстраивания единой «вертикали власти». В настоящее время на выборах губернаторов (глав субъектов РФ) существует норма о муниципальном фильтре, согласно которой для регистрации в качестве кандидата в губернаторы необходимо собрать от 5 до 10 % подписей муниципальных депутатов [24]. Несмотря на факт протеста со стороны общественности, мотивируемый ограничением пассивного избирательного права граждан РФ [25], а также депутатов оппозиционных партий, КС РФ заявил, что «законодатель вправе устанавливать различные формы участия в этой процедуре (прим. – выборы губернаторов) как субъектов публичной власти (в частности, Президента РФ и законодательного органа государственной власти), так и граждан» [26]. При этом, Конституционный Суд мотивировал свое решение следующим тезисом: «введенные законодателем прямые «губернаторские» выборы заменили прежний порядок, при котором губернаторы избирались законодательным собранием субъекта по представлению Президента РФ. Это правовое регулирование отражает расширение начал народовластия, что не исключает наличия в нем дополнительных институтов, связанных с реализацией избирательных прав граждан» [26]. Чуть позже, в 2013 году, «модельность» данного закона была нарушена: некоторым субъектам РФ (в частности, национальным республикам Северного Кавказа, отличающимся политической нестабильностью и особым вниманием со стороны федерального центра) была предложена опция отмены прямых выборов губернаторов [27]. Таким образом, в данном случае также проявляется мотивация к установлению определенного типа избирательной системы со стороны правящей элиты: несмотря на тот факт, что перечисленные решения не раз подвергались критике со стороны оппозиции, указанные нормы функционируют по сей день. Данный пример также иллюстрирует влияние еще двух немаловажных факторов на структурирование избирательной системы, а именно политического режима и специфики центр-периферийных отношений в том случае, если указанные нормы затрагивают региональные избирательные системы.

Таким образом, можно заметить, что сама специфика мажоритарной системы – «победитель получает все» – сказывается на реформировании избирательных систем. Партия, выигравшая выборы по «старым» условиям, руководствуясь сохранением статуса-кво, является основным противником реформ. Учитывая, что именно она является наиболее представленной в легислатуре, законопроект избирательных реформ не может быть принят без ее поддержки в большинстве случаев (особенно, в парламентских системах). Получается своего рода «замкнутый круг»: избирательная система посредством политических акторов воспроизводит сама себя.

Пропорциональные избирательные системы. Пропорциональные избирательные системы, по сравнению с мажоритарными, имеют большее число параметров для реформирования. Среди них: характер списка, метод распределения мандатов и размер заградительного барьера.

Относительно характера списка выделяют списочные и несписочные системы, системы с закрытым и открытым списком. Таковым прецедентом может послужить переход от закрытого списка к открытому в Финляндии в 1954 году [28]. Сопряжена данная реформа с усилением оппозиции накануне выборов, в связи с непопулярной социально-экономической политикой действующего лидера, находившегося у власти порядка 25 лет [29]. Так, в данном случае решающим фактором электоральных реформ стали как мотивация оппозиционных акторов к получению власти, так и прецедент – поддержка оппозиции не была бы столь существенной, а реформа, ставшая вынужденной при отсутствии условия непопулярных экономических реформ.

Другим прецедентом в пропорциональных системах, связанным с характером списка, является как таковое наличие публикации очередности кандидатов в бюллетене. Так, к примеру, на выборах 2011 года в ГД РФ, имена первых кандидатов перестали публиковаться [30]. Следует отметить, что на тех же выборах ГД РФ впервые избиралась полностью по пропорциональной системе, а заградительный барьер составлял 7 % [31]. В результате данных реформ правящей «Единой России» удалось закрепить доминирующее положение в Государственной думе, получив квалифицированное большин-

ство мандатов в национальной легислатуре [32]. Исходя из характера реформ можно заключить, что именно правящая партия являлась их непосредственным интересантом.

В целом же, данный факт указывает на политические позиции конкретных типов акторов (кандидаты и партии) перед выборами. Логично, что при условии высокого уровня поддержки партий, их узнаваемости и высокого уровня брендинга предпочтительно отсутствие публикации конкретных имен кандидатов. Напротив, в том случае, если рейтинг поддержки партии низкий, или же низка ее узнаваемость, публикация таковых позволяет увеличить ее шансы на победу за счет личного бренда кандидатов, указанных в списках. Данная логика иллюстративна в случае с реформами списка к выборам 2011 и 2016 гг. в ГД РФ. По данным ФОМ, рейтинг поддержки «Единой России» накануне выборов 2011 г. составлял порядка 62 % [33], а согласно опросу ВЦИОМ 2010 года, 52 % избирателей были готовы проголосовать за правящую партию в том случае, если бы выборы состоялись завтра [34]. Следует отметить, что данные показатели – исторический максимум для «Единой России». Ввиду этого, неудивительно, что на выборах в 2011 году был применен список без публикации имен кандидатов: бренд и поддержка партии превалировали над аналогичными показателями конкретных кандидатов.

Показателен и тот факт, что к выборам 2016 года в Государственную думу данная норма вновь была изменена. И в этом случае, гипотеза, указанная выше также подтверждается. Согласно опросу ФОМ, рейтинг «Единой России» после выборов 2011 года опустился до 52 % (следующее такое снижение произойдет только на фоне Пенсионной реформы 2018 года) [33]. Дискредитация партийного бренда, в свою очередь, стимулирует обратный переход.

Метод распределения мандатов, среди перечисленных в данной статье, является наиболее очевидным с точки зрения анализа. Дело в том, что информация о методике конвертации результатов голосования в распределение мандатов зачастую не расценивается избирательными комиссиями и законодателями как важная для публичного обсуждения.

В РФ на выборах в региональные легислатуры наибольшее распространение получил метод Импералии. Несмотря на тот факт, что в некоторых регионах оппозиционные партии не раз предпринимали попытку оспорить применение данной методики распределения мандатов (в частности, в Санкт-Петербурге и Приморском крае), Конституционный Суд РФ не находит необходимых обоснований для изменения действующей практики. Так, определением от 26.05.2011 Конституционный Суд РФ отказал в рассмотрении жалобы Козлову Е.А. с требованием о признании абзацев третьего – шестого пункта 24 статьи 1 Закона Санкт-Петербурга от 14 ноября 2006 года № 557-83 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга», устанавливающих методику распределения депутатских мандатов, противоречащими пункту 16 статьи 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [35].

Другим примером здесь может являться введение компенсационных мандатов на выборах в Бундестаг в Германии. Как отмечает А.И. Никитенко, «по мнению ряда экспертов, вызывавшее постоянные споры "доукомплектование" Бундестага "дополнительными мандатами" зачастую искажало реальную волю избирателей в ходе проведения парламентских выборов; после вмешательства Федерального конституционного суда в 2012 г. было решено ввести "компенсационное правило", вводящее в состав Бундестага "уравнительные" ("компенсационные") мандаты и восстанавливающее соотношение сил между партиями» [6, с. 57]. Предполагалось, что данная электоральная реформа позволит повысить представительность легислатуры, однако, как отмечают эксперты, поставленной цели так и не удалось достичь [Там же, с. 57].

Наиболее очевидным и простым индикатором реформирования пропорциональных избирательных систем является заградительный барьер. Заградительный барьер, в свою очередь, является прямой детерминантной партийной фрагментации в легислатуре. Логично, что при снижении данного показателя, количество партий в законодательном органе власти повышается и, наоборот.

Ранее в работе был рассмотрен прецедент повышения заградительного барьера на выборах в Государственную Думу в РФ в 2007 году с 5 до 7 % [36]. Данную электоральную реформу можно трактовать как интенцию правящей партии «Единая Россия» к укреплению собственных политических позиций. Снижение фрагментации партийной системы и консолидация электорального выбора более крупными партиями в итоге привело к тому, что количество мандатов правящей партии увеличилось с 213 до 315 мест (то есть выросло в полтора раза) [37]. В данном случае также обнаруживается тенденция к сохранению статуса-кво политическими элитами.

Другим примером изменения заградительного барьера может являться повышение его с 4 до 5 % в постсоветской Литве. Как отмечает Э.Н. Ямалова, «эти меры были направлены на попытки сократить число партий и увеличить доминирование двух основных партийных сил» [7, с. 133]. Таким образом, опять же прослеживается влияние интенции к сохранению статуса-кво со стороны инициаторов электоральных изменений.

Тем не менее, следует отметить, что не всегда увеличение заградительного барьера напрямую связано с желанием правящих партий удержать и преумножить свои мандаты. Повышение заградительного барьера вполне может быть обосновано соображениями рациональности и повышения эффективности политической системы. Примером этому могут являться высокофрагментированные партийные системы. Дело в том, что высокая фрагментация партийной системы может напрямую сказываться на процессе принятия решений: чем больше партий, тем сложнее им коалиционировать и в конечном итоге добиться принятия хоть какого-то законодательного акта. В особенности данная ситуация сложна в случае парламентских республик. Партии не в состоянии сформировать долгосрочную коалицию в целях формирования правительства, в связи с чем, правительства и премьер-министры перманентно сменяют друг друга, что, в свою очередь, влияет на эффективность управления и принятия решений. Примером подобной ситуации может являться Израиль, в частности политический кризис 2019–2022 гг., когда за 3,5 года были проведены пять внеочередных выборов в Кнессет [38].

Таким образом, при реформировании пропорциональных избирательных систем также возможно обнаружить в качестве доминирующей мотивации – сохранение статуса-кво. Помимо этого, на реформирование избирательных систем влияют политические позиции действующих партий, их узнаваемость и рейтинг (выборы в ГД РФ), запрос «снизу» на представительство (Германия), а также соображения эффективности управления (Израиль) и конституционный дизайн (Израиль).

Заключение

Реформирование избирательных систем: мотивы, характеристики, следствия. Таким образом, рассмотрена взаимосвязь между партийной и избирательной системами. Установлен эндогенный характер данной взаимосвязи: избирательная система посредством собственной механики влияет на структуру системы партийной, а партийная система, в свою очередь, является фактором реформирования системы избирательной. И, несмотря на изученность первой детерминации, исследование второй по-прежнему является актуальным.

Выделены основные детерминанты изменения избирательной системы. И, безусловно, самым важным из них является мотивация политических акторов. Основной здесь является интенция к сохранению правящей партией статуса-кво. Таким образом, электоральные реформы направлены прежде всего на сохранение и увеличение представительства партии, находящейся у власти (см. случаи реформирования избирательной системы в РФ, Великобритании и пр.). Другим мотивом реформирования избирательной системы является стремление к повышению представительности интересов населения (см. примеры США, Германии). Еще одним мотивом является повышение эффективности принятия решений (см. Израиль).

Также можно отметить другие факторы, влияющие на электоральные реформы:

1) социологические факторы (реформирование избирательной системы обусловлено структурой населения);

2) институциональные факторы, среди которых политический режим в государстве, его административно-территориальное устройство, конституционный дизайн (форма правления) и т. д.

Немаловажным является тот факт, что мотивация и факторы электорального реформирования одинаковы как в мажоритарных, так и в пропорциональных и иных избирательных системах. Отличительным здесь является лишь набор конкретных параметров, поддающихся реформированию в контексте той или иной избирательной системы. Исходя из вышесказанного очевидно, что в условиях угрозы монополизации инструментария реформирования избирательной системы необходимо создание такой системы внесения изменений в избирательную систему, которая была бы основана на институциональном закреплении системы сдержек и противовесов в целях недопущения влияния на нее лишь одного из политических акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ ред. от 19.11.2021, с изм. от 23.11.2021]: по состоянию на 20.01.2023] Официальный интернет-портал правовой информации. URL:www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2021).
2. Дюверже М. Политические партии М., Академический проект, 2002. 248 с.
3. Duverger M. Which is the best electoral system? / Choosing an electoral system: Issues and alternatives / A. Lijphart, V. Grofman (eds.). N.Y.: Praeger, 1984. P. 31–39.
4. Турченко М.С. Электоральные реформы в сравнительной перспективе // Политическая наука. 2018. № 1. С. 283–300.
5. Colomer J. M. It's Parties that Choose Electoral Systems (Or, Duverger's Laws Upside Down). // Political Studies. 2005. № 1. P. 1–21.
6. Никитенко А.И. Особенности современных избирательных систем стран Западной Европы (на примере Великобритании, Франции, Германии) // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 5. С. 50–59.
7. Ямалова Э.Н., Аминов И.Р. Политико-правовые аспекты реформы избирательной системы в постсоветской Литве // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 5 (14). С. 131–134.
8. Панов П. В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (Кроссрегиональный сравнительный анализ) // Полис. 2005. № 5. С. 102–117.
9. Определение КС РФ по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 1 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 7.07.2016 № 1358-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ 17.07.2016
10. Nohlen D. Changes and choices in electoral systems / Choosing an electoral system: Issues and alternatives A. Lijphart, V. Grofman (eds.). N.Y.: Praeger, 1984. P. 217–224.
11. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование / пер. Макаренко Б.М., 1997. 287 с.
12. Турченко М.С. Заградительные барьеры на выборах в парламенты в российских регионах: объяснение вариаций // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 1 (29). С. 69–84.
13. Taagepera R., Shugart M. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. New Haven: Yale University Press, 1989. 288 p.
14. Benoit K. Electoral laws as political consequences: Explaining the origins and change of electoral institutions // Annual review of political science. 2007. № 10. P. 363–390.
15. Белкин С.В. Реформы избирательной системы в Великобритании: реальность и перспективы // Панорама. 2011. № 2. С. 1–7.
16. Parliamentary Voting System and Constituencies Act 2011. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/1/section/7/enacted> (Accessed: 24.10.2022).
17. UK Electoral Commission. Referendum on the voting system for UK parliamentary elections. Report. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/2019-08/Referendum%20report%20-2011%20Parliamentary%20voting%20system.pdf> (Accessed: 24.10.2022).
18. Qvortrup M. The Alternative Vote Referendum in Britain: A Comparative Perspective. URL: <http://juspoliticum.com/article/The-Alternative-Vote-Referendum-in-Britain-A-Comparative-Perspective-381.html> (Accessed: 24.10.2022).
19. White I. Constituency boundaries and the number of MPs. Briefing Paper No. 05929. 2015.
20. Романов В.К. Реформа избирательной системы США: проблемы и перспективы // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 5. С. 125–140.
21. The New York Times. Senate unit asks popular election of the president. URL: <https://www.nytimes.com/1970/04/24/archives/senate-unit-asks-popular-election-of-the-president-amendment-to.html> (Accessed: 24.10.2022).
22. News3. Congressman Cohen proposes elimination of Electoral College. URL: <https://wreg.com/news/cohen-proposes-elimination-of-electoral-college/> (Accessed: 24.10.2022).
23. Вести.ru. ЦИК РФ подготовит для регионов модельный законопроект о выборах губернаторов. URL: <https://www.vesti.ru/article/1961645> (дата обращения: 02.01.2023).
24. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ (ред. от 01.06.2012) // СПС Консультант от 01.06.2012.
25. Инициатива № 78Ф357 «Отменить муниципальный фильтр на губернаторских выборах» Российская общественная URL: <https://www.roi.ru/35795/> (дата обращения: 02.01.2023).
26. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление КС РФ от 24.12.2012 № 32-П // Официальный сайт Конституционного Суда РФ 24.12.2012.

27. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.04.2013 № 30-ФЗ // СПС КонсультантПлюс от 02.04.2013
28. The Electoral Knowledge Network URL: https://aceproject.org/main/english/es/esy_fi.html (Accessed: 24.11.2022).
29. Nohlen D., Stöver P. Elections in Europe: A data handbook. Nomos, 2010.
30. Грудинин Н. С. Компаративистский анализ пропорциональной избирательной системы выборов в Государственную думу РФ // Ученые записки. 2011. № 5. С. 80–85.
31. О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2010 г.) // СПС КонсультантПлюс 18.05.2005.
32. Официальный сайт ЦИК РФ. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2007. URL: http://old.cikrf.ru/banners/elect_duma/index.html (дата обращения: 4.11.2022).
33. ФОМ. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2007. URL: <https://fom.ru/Politika/14120> (дата обращения: 4.11.2022).
34. ВЦИОМ. Выборы в ГосДуму-2010: первый прогноз. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-v-gosdumu-2010-pervyj-prognoz> (дата обращения: 4.11.2022).
35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 16 статьи 35 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 717-О // Официальный сайт Конституционного Суда РФ 26.05.2011.
36. О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2010 г.) // СПС КонсультантПлюс 28.12.2005.
37. Официальный сайт ЦИК РФ URL: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 4.11.2022).
38. The New York Times. Why Does Israel Keep Having Elections? URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/01/world/middleeast/israel-why-many-elections.html> (Accessed: 4.11.2022).

Поступила в редакцию 30.01.2023

Передана на рецензирование 05.02.2023

Рекомендована к печати 25.02.2023

Желвакова Варвара Александровна, магистрант кафедры административного и конституционного права Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева 15
E-mail: zhelvakova.varvara@gmail.com

V.A. Zhelvakova

REFORMING ELECTORAL SYSTEMS IN RUSSIA AND ABROAD: FROM MOTIVATION TO LEGAL INNOVATION

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-2-221-231

The article is devoted to the practices of reforming electoral systems in the Russian Federation and abroad. Despite the fact that the influence of electoral systems on party systems has been revealed by M. Duverger at the beginning of the XX century, the influence of party systems on electoral systems remains a topical research field. The fact is that electoral systems do not represent a prescribed static construct, but are a reflection of political will motivated by various factors. The purpose of the article is to identify the motives of various political actors to change the electoral legislation. Within the framework of a small-scale comparative study, based on the study of empirical data on the reform of electoral systems in Russia and abroad, these motives were identified and classified. The main determinants of changes in electoral systems are highlighted, among which the basic one is the political will of actors to preserve the status quo. The hypothesis is confirmed that the fundamental motivation for the reform (or lack thereof) of electoral systems is the intention of political elites to preserve power. Other factors also include the sociological and institutional features of the state. It is also important that the motivation and factors of electoral reform are the same in both majoritarian and proportional and other electoral systems. What is distinctive here is only a set of specific parameters that can be reformed in the context of a particular electoral system. Based on empirical analysis, it has been established that under the threat of monopolization of the tools for reforming the electoral system, it is necessary to create such a system of reforming the electoral system, which would be based on the institutional consolidation of the system of checks and balances in order to prevent the influence of only one of the political actors on it.

Keywords: Electoral systems, party systems, reform of electoral systems, majoritarian electoral systems, proportional electoral systems, barrier, distribution of mandates, political reforms.

REFERENCES

1. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii [On the General principles of the organization of local Self-government in the Russian Federation]. [Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ red. ot 19.11.2021, s izm. ot 23.11.2021): po sostoyaniyu na 20.01.2023] - Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL:www.pravo.gov.ru (accessed: 23.11.2021)
2. Dyuverzhe M. Politicheskie partii [Political parties]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2002. 248 p.
3. Duverger M. Which is the best electoral system? / Choosing an electoral system: Issues and alternatives / A. Lejphart, B. Grofman (eds.). N.Y.: Praeger, 1984. P. 31 - 39.
4. Turchenko M.S. Elektoral'nye reformy v sravnitel'noj perspektive [Electoral reforms in comparative perspective] // Politicheskaya nauka, № 1, 2018, P. 283-300.
5. Colomer, J. M. It's Parties that Choose Electoral Systems (Or, Duverger's Laws Upside Down). // Political Studies. 2005. No.1. P. 1-21.
6. Nikitenko A.I. Osobennosti sovremennyh izbiratel'nyh sistem stran Zapadnoj Evropy (na primere Velikobritanii, Francii, Germanii) [Features of modern electoral systems of Western European countries (on the example of Great Britain, France, Germany)] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2015. №5. P. 50-59.
7. Yamalova E.N., Aminov I.R. Politiko-pravovye aspekty reformy izbiratel'noj sistemy v postsovetskoj Litve [Political and legal aspects of the electoral system reform in post-Soviet Lithuania] // Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU). 2015. № 5 (14). P. 131-134.
8. Panov P. V. Reforma regional'nyh izbiratel'nyh sistem i razvitie politicheskikh partij v regionah Rossii (Krossregional'nyj sravnitel'nyj analiz) [Reform of regional electoral systems and development of political parties in the regions of Russia (Cross-regional comparative analysis)] // Polis. 2005. №5. P. 102-117.
9. Opredelenie KS RF po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 30 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» ot 7.07.2016 N 1358-O [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation at the request of a group of deputies of the State Duma on checking the constitutionality of paragraph 1 of Article 30 of the Federal Law "On Basic guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a Referendum of citizens of the Russian Federation" dated 7.07.2016 N 1358-O] / Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF 17.07.2016
10. Nohlen D. Changes and choices in electoral systems / Choosing an electoral system: Issues and alternatives A. Lejphart, B. Grofman (eds.). N.Y.: Praeger, 1984. P. 217-224.
11. Lejphart A. Demokratiya v mnogostavnyh obshchestvah [Democracy in multi-component societies]. Sravnitel'noe issledovanie / per. Makarenko B. M., 1997. 287 p.
12. Turchenko M.S. Zagradytel'nye bar'ery na vyborah v parlamente v rossijskikh regionah: ob'yasnenie variacij [Protective barriers at parliamentary elections in Russian regions: explanation of variations] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya. 2015. №1 (29), P. 69-84.
13. Taagepera R., Shugart M. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. New Haven: Yale University Press, 1989. 288 p.
14. Benoit K. Electoral laws as political consequences: Explaining the origins and change of electoral institutions // Annual review of political science. 2007. No. 10. P. 363-390.
15. Belkin S.V. Reformy izbiratel'noj sistemy v Velikobritanii: real'nost' i perspektivy [Electoral system reforms in Great Britain: reality and prospects] // Panorama 2011. №2. P. 1-7.
16. Parliamentary Voting System and Constituencies Act 2011. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/1/section/7/enacted> (Accessed: 10/24/2022).
17. UK Electoral Commission. Referendum on the voting system for UK parliamentary elections. Report. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/2019-08/Referendum%20report%202011%20Parliamentary%20voting%20system.pdf> (Accessed: 24.10.2022).
18. Qvortrup M. The Alternative Vote Referendum in Britain: A Comparative Perspective. URL: <http://juspoliticum.com/article/The-Alternative-Vote-Referendum-in-Britain-A-Comparative-Perspective-381.html> (Accessed: 24.10.2022).
19. White I. Constituency boundaries and the number of MPs. Briefing Paper No. 05929. 2015.
20. Romanov V.K. Reforma izbiratel'noj sistemy SSHA: problemy i perspektivy [Reform of the US electoral system: problems and prospects] // Innovacionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki. 2021. №5. P. 125-140.
21. The New York Times. Senate unit asks popular election of the president. URL: <https://www.nytimes.com/1970/04/24/archives/senate-unit-asks-popular-election-of-the-president-amendment-to.html> (Accessed: 24.10.2022).
22. News3. Congressman Cohen proposes elimination of Electoral College. URL: <https://wreg.com/news/cohen-proposes-elimination-of-electoral-college/> (Accessed: 24.10.2022).
23. Vesti.ru. CIK RF podgotovit dlya regionov model'nyj zakonoproekt o vyborah gubernatorov URL: <https://www.vesti.ru/article/1961645> (accessed: 02.01.2023)
24. Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 02.05.2012 N 40-FZ (red. ot 01.06.2012) [On the basic guarantees of electoral rights and the right to

- participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 40-FZ of 02.05.2012 (ed. of 01.06.2012)] // SPS Konsul'tant ot 01.06.2012.
25. Iniciativa № 78F357 «Otmenit' municipal'nyj fil'tr na gubernatorskih vyborah» [Initiative No. 78F357 "Abolish the municipal filter in the gubernatorial elections] / Rossijskaya obshchestvennaya URL: <https://www.roi.ru/35795/> (accessed: 02.01.2023)
 26. Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij federal'nyh zakonov «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii» i «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy: Postanovlenie KS RF ot 24.12.2012 № 32-P [In the case of checking the constitutionality of certain provisions of the federal laws "On the General principles of the Organization of legislative (Representative) and Executive bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" and "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 24, 2012 No. 32-P] // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF 24.12.2012.
 27. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]: Federal'nyj zakon ot 02.04.2013 №30-FZ// SPS Konsul'tantPlyus ot 02.04.2013
 28. The Electoral Knowledge Network URL: https://aceproject.org/main/english/es/esy_fi.html (Accessed: 24.11.2022).
 29. Nohlen D., Stöver P. Elections in Europe: A data handbook. Nomos, 2010.
 30. Grudin N. S. Komparativistskij analiz proporcional'noj izbiratel'noj sistemy vyborov v Gosudarstvennuju dumu RF [Comparative analysis of the proportional electoral system of elections to the State Duma of the Russian Federation] // Uchenye zapiski. 2011. №5. P.80-85.
 31. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18 maya 2005 g. № 51-FZ (v red. ot 28 dekabrya 2010 g.) [On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law No. 51-FZ of May 18, 2005 (as amended. dated December 28, 2010)] // SPS Konsul'tantPlyus 18.05.2005
 32. Oficial'nyj sajt CIK RF. Vybory deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 2007 [Elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 2007]. URL:http://old.cikrf.ru/banners/elect_duma/index.html (accessed: 4.11.2022)
 33. FOM. Vybory deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 2007 [Elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation 2007]. URL: <https://fom.ru/Politika/14120> (accessed: 4.11.2022)
 34. VCIOM. Vybory v GosDumu-2010: pervyj prognoz [State Duma elections-2010: the first forecast]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-v-gosdumu-2010-pervyj-prognoz> (accessed: 4.11.2022)
 35. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kozlova Evgeniya Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniem punkta 16 stat'i 35 Federal'nogo zakona "Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj federacii: Opredelenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 26 maya 2011 g. № 717-O [On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kozlov Evgeny Alexandrovich on violation of his constitutional rights by the provision of paragraph 16 of Article 35 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 26, 2011 No. 717-O] // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF 26.05.2011.
 36. O vyborah deputatov Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18 maya 2005 g. № 51-FZ (v red. ot 28 dekabrya 2010 g.) [On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law No. 51-FZ of May 18, 2005 (as amended. dated December 28, 2010)] // SPS Konsul'tantPlyus 28.12.2005.
 37. Oficial'nyj sajt CIK RF URL: <http://www.cikrf.ru/> (accessed: 4.11.2022)
 38. The New York Times. Why Does Israel Keep Having Elections? URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/01/world/middleeast/israel-why-many-elections.html> (accessed: 4.11.2022)

For citation:

Zhelvakova V.A. Reforming electoral systems in Russia and abroad: from motivation to legal innovation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 2. P. 221–231. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-2-221-231> (In Russ.).

Received 01.30.2023

Submitted for review 02.05.2023

Recommended for publication 02.25.2023

Zhelvakova V.A., master student of the Department of Administrative and Constitutional Law,
Perm State National Research University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: zhelvakova.varvara@gmail.com